

[...Мамочка?]

— ?!..

Вздрыгнув, я отскочила назад, чуть не уронив артефакт, когда моё сердце подпрыгнуло к горлу.

Я подумала, не сошла ли я окончательно с ума, но когда я осторожно положила Тессеракт на ладонь, внутренний куб сместился, словно осматривая окрестности, прежде чем сфокусироваться на мне.

[Мамочка!]

— ...

Это было по-настоящему. Голос исходил из Тессеракта.

Ну, не совсем голос — это было больше похоже на телепатию, резонирующую прямо в моём сознании.

Почему... он говорит?

Всё ещё ошеломлённая неожиданным развитием событий, я моргнула, глядя на Тессеракт, который вращался на месте, его тон был ярким и весёлым.

[Погладь меня! Погладь меня!]

Погладить... тебя?

В замешательстве я протянула палец и осторожно погладила поверхность куба.

Тессеракт, не больше моего ногтя, было на удивление легко «гладить».

Но, похоже, это было не то, чего он хотел.

С недовольным ворчанием он в знак протеста затрясся из стороны в сторону.

Что же мне тогда делать?

Нахмурившись, я попыталась погладить внутренний куб телекинезом.

[Ура! Mamочка, мне нравится!]

Тессеракт задрожал от восторга, внутренний куб расширялся и сжимался от возбуждения.

Но как только я начала расслабляться, меня охватила волна головокружения, затуманив зрение.

Точно... мне сейчас нельзя использовать телекинез.

— !!!..

Мои ноги подкосились, и я едва удержалась на ногах, вцепившись в стену для опоры.

Если я ударюсь головой в моём нынешнем состоянии, я точно потеряю сознание.

[Mamочка? Тебе больно?]

— ...

[Mamочка... не болей! Я ненавижу, когда мамочке больно!]

Словно почувствовав моё состояние, голос Тессеракта стал слезливым, почти умоляющим.

Внезапно я почувствовала странную связь — словно моё тело было привязано к чему-то непостижимому.

Мир вокруг меня сместился, потеряв всякое ощущение верха и низа.

Все направления казались равными, словно я плыла в безграничной пустоте.

Это было дезориентирующе, но в то же время странно эйфорично, как приятная дымка лёгкого опьянения.

Так же внезапно, как и началось, ощущение утихло, оставив меня в недоумении.

Когда я открыла глаза, суровой реальности, которую я ожидала, не было.

Вместо этого я обнаружила себя в совершенно здоровом теле, без каких-либо травм или боли.

Ах? Моё тело... не болит.

Это было невероятно.

Синяки и порезы, которые покрывали меня всего несколько мгновений назад, исчезли.

Не осталось ни единой царапины или боли, а стучащая головная боль, от которой казалось, что мой череп раскалывается, полностью исчезла.

Я чувствовала, что могу снова без колебаний использовать телекинез.

Даже испачканный кровью, изорванный плащ и разорванная форма горничной, которые были на мне, выглядели безупречно, словно их только что купили.

Казалось, будто битва с Дракелом была всего лишь дурным сном.

Именно тогда я поняла, что должно было произойти.

— !!!..

Тессеракт. Это должно быть его рук дело.

Сила Тессеракта основывалась на системе «давать и брать»: за всё, что он давал, он требовал что-то равной ценности взамен.

Другими словами, если он полностью исцелил моё тело, он должен был забрать у меня что-то равнозначное.

...Но тогда почему ничего не произошло?

Я приготовилась к неизбежной расплате, напрягая каждый мускул в ожидании платы.

Но сколько бы я ни ждала, я не чувствовала никакой потери.

Я почти ожидала потерять зрение, слух или даже руку, но... ничего.

Озадаченная, я поднесла Тессеракт к лицу и изучила его.

— ...

[Мамочка. Не больно? Хорошо... Я теперь хочу спать...]

С этими словами Тессеракт перестал двигаться, казалось, погружаясь в мирный сон.

В этот момент до меня дошло:

Тессеракт заплатил цену за меня? ...Почему?

Он, по-видимому, сам взял на себя стоимость моего исцеления.

Но зачем ему это делать?

Я всего лишь немного его погладила. У него не было причин идти на такие жертвы.

Всё ещё недоумевая, я решила повесить Тессеракт на шею, вместо того чтобы выбрасывать его.

Может быть, всё-таки не стоит его выбрасывать.

Тессеракт никогда не проявлял признаков разумности в оригинальной истории. Также не было упоминаний о том, что он платил цену за других.

Если я хотела получить ответы, мне придётся подождать, пока он проснётся, и спросить его напрямую.

Кроме того, бросать его после всего, что он для меня сделал, казалось излишне жестоким.

Но... «Мамочка», да? Похоже, теперь я мама.

Не мог бы он хотя бы называть меня «Папой»?

Взглянув на теперь уже безмолвный и неподвижный артефакт, я вздохнула и грациозно вскочила на крышу.

Моё состояние не просто восстановилось — я чувствовала себя лучше, чем когда-либо.

Моё тело было лёгким, почти как пёрышко.

Благодаря этой новообретённой энергии мне удалось вернуться в своё убежище, не встретив никого и не попав ни в какие неприятности.

Наконец оказавшись в безопасности, я вошла внутрь, сбросила плащ и посмотрела на шумный город внизу.

Хотя кризис закончился, на улицах всё ещё царил хаос. Неоновые огни мерцали в темноте, отбрасывая жуткое свечение на остатки ночного безумия.

Это зрелище напомнило мне о моём первом дне в Найтхейвене.

С тех пор многое произошло. Сражалась с вампирами, стала разыскиваемой преступницей...

Если бы мне пришлось это описать, я бы сказала, что это было не так уж и плохо.

Жизнь в роли Призрака имела свои неудобства, но она давала несравненную свободу. Я не была связана никем и ничем.

Тем не менее, пришло время перестать быть Призраком.

Я наделала слишком много шума, гораздо больше, чем намеревалась. Это больше не было тем, что я могла поддерживать или контролировать.

Поэтому я решила оставить всё это позади.

Я выбросила белый плащ на ветер, наблюдая, как он развевается и улетает через открытое окно.

Отныне я буду жить как Юрия. Призрака больше не существует.

Умелая карманница, завсегда́тай булочной и охотница на вампиров с наградой за голову — эти титулы теперь стали историей.

Я решила держаться подальше от основного сюжета и жить тихо под крышей Грега.

Попрощавшись с плащом, который сопровождал меня так долго, я свернулась калачиком на скрипучей кровати и уснула.

<http://bllate.org/book/17352/1627138>